

Как в логове небезызвестного помещика Ноздрёва, посреди гостиницы, где Лаэрта накрыла стол для себя, бригады ремонтников и гостей, стояли козлы. Стол ломился от яств. Видно было, что клетчатый монстр потратила немало сил, чтобы устроить такой обед, за которым парни и Шпатель наконец-то смогут отдохнуть от своих трудов праведных. Зная любовь этой тройки к спиртному, Лаэрта притащила холодного пива - от такой жаркой работы ребят наверняка мучает жажда. Аромат жареной курицы, салатов, яблок, апельсинового сока, нежного запорожского сала, колбасы, сдобренного пальмовым маслом риса - ведь какое масло не возьми, оно всё равно таким окажется, вся разница кроется только в марке производителей генномодифицированных семян, как мы знаем. Ребят не надо было ждать долго: они подскочили к столу очень быстро. Маша и Барсик приплелись на этот праздник жизни позже остальных, ведь им была интересна не сколько еда, сколько возможность всем скопом обсудить последние новости и просто от души повеселиться.

Красоты накрытого стола в какой-то мере были похожи на блаженный оазис посреди пустыни ремонта, пыли, опилок и штукатурки...

Тем не менее, Карим был первым и на пирах: он тут же в своей манере слопал курицу вместе с костями, совершенно её не пережёвывая. И даже не подавился, гад. Шнурку повезло меньше - Карим неосторожно задел тарелку своего друга, и устремившаяся в свой последний полёт аппетитная подлива смачно размазалась по его морде. Однако он просто облизнулся, хихикнул и приступил к своей еде. Лаэрта, в отличие от пацанов, начала вкушать листья салата со спокойствием тибетского монаха. Барсик просто многозначительно уткнулся взглядом в свой бокал - ведь есть ему совершенно не хотелось, а на худой конец, можно и травки во дворе пощипать. Маша надкусила помидор и насладившись его вкусом, взглянула на Шпатель, которая села рядом с Каримом, поглаживая его мышинной лапой по спине.

-Ну где же ваши манеры, ребят? - спросила Лаэрта Шпатель, которая вырядилась как женщина лёгкого поведения.

-Где-где... В Караганде! - ответил Лаэрте Карим.

-А ты вообще голая ходишь. - заявила в ответ моралистке Шпатель.

-Зато я...

-Зато ты трёшься об телевизор и мешаешь нам смотреть программы. - безапелляционно ответиламышь сезаму.

Лаэрта захихикала и бросила здоровенную лохань с оливье в сторону Шпатель, но салат против всех законов физики попал в Шнурка и растёкся по морде. Веселее всего было то, что пластилиновая рожа суслика приняла форму лохани. Шнурок вообще умел притягивать к себе неудачи, но у него была какая-то совершенно героическая сила воли, и он никогда не унывал.

-Ну вы даёте! - ответил Шнурок, облизнувшись. - Дайте хоть пожрать нормально.

Вообще, отношения с телевизорами у мультяшек расы сезамов были особенными, но об этом мы пока умолчим. Маша поела и взглянула на Барсика, который выглядел так, будто на его мохнатом лице отразилась вся скорбь еврейского народа.

-Ты чего, Барсик?

-Да я так... Задумался, Маш.

-О чём?

-Ну, ни о чём.

-И действительно, раз ни о чём, то нафига строить такую страдальческую рожу, от одного вида которой повеситься хочется? - спросила его Лаэрта.

-Вот об этом я и говорю. - ответил ему Шнурок, откупоривший бутылку пива и начавший её тянуть, не скрывая своего удовольствия. Шпатель крепко обняла Карима и прошептала на ушко:

-М-м-м... Сладенький мой.

-А, крошка...

Когда они сблизились в страстном поцелуе, от этой сцены Машу чуть не вырвало. Она высунула язык настолько, насколько могла и крикнула:

-Тили-тили-тесто, жених и невеста!

-Ну да, есть такое. - сказал Шнурок, покончивший с бутылкой и пустивший в сторону Шпатель свой манящий взгляд. Впрочем, ей было всё равно.

Барсик решил для вежливости пожевать рис с котлетой. Раз ложку, два - ложку, три... Окончив половину блюда, полосатый сезам сдался.

-Ладно, Маша, ты поела? - спросил Барсик Машу.

-Да.

-Тогда пошли. Оставим их в покое, они сейчас ещё сильнее буяннить начнут.

-Хорошо. Только возьми свои рисунки из рюкзака, они нам очень сильно нужны.

-Для чего?

-Узнаешь.

После того, как девочка взяла свои рисунки, Маша и Барсик поднялись на второй этаж, в ту комнату, которая ещё не подверглась ремонту.

-Ну что за дела. Даже "спасибо" не скажут, гады. - пробурчала вслед ушедшим из эрзац-гостиной Маше и Барсику Лаэрта, переведя свой пристальный взгляд на тех, кто ещё сидел за столом. Остальные мультяшки в трапезной тоже не блистали: Шнурок принялся за вторую бутылку и мягко говоря, уже был, как говорят в народе, подшофе, а в такой ситуации он совершенно терял всякую осторожность и здравый смысл. Что касается Шпатель и Карима, то они уже совсем неприлично флиртовали друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1768197>